

Прятки:

игра на выживание



Артемий Кяшкин

Артемий Кяшкин

Прятки: игра на выживание

<https://litres.ru/74208412>

SelfPub; 2026

Аннотация

Одна неделя. Семь дней. Игра, где ставка — твоя жизнь.

Сергей — обычный парень, который отчаянно ищет работу. Однажды ему звонит незнакомец и предлагает миллион за неделю участия в игре. Всего-то нужно прятаться. Сергей подписывает договор, не читая мелкий шрифт. А когда узнаёт правду — уже слишком поздно.

Он — участник смертельного реалити-шоу «Прятки». Город-ловушка. Камеры на каждом углу. И безжалостный Ведущий, который идёт по следу и не оставляет шансов.

Но Сергей не просто жертва. Он тот, кто в детстве никогда не проигрывал в прятки. Теперь ему предстоит вспомнить, как это — быть лучшим. Даже если ставка — собственная жизнь.

Кто не спрятался — я того нашёл.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Артемий Кяшкин

Прятки: игра на выживание

Глава

Пролог.

Электрод крался вдоль стены — медленно, почти невесомо, каждое движение выверено до миллиметра. Ноги он ставил с неестественной осторожностью, чтобы ни случайным скрипом подошвы, ни неосторожным движением не задеть горы макулатуры, громоздящиеся у самого основания. Любой шелест — даже собственное дыхание — заставлял его зажиматься, а сердце на мгновение замирать, почти останавливаясь, чтобы не выдать себя диким стуком.

Что его ждёт? Он не знал. И никто не мог ответить ему на этот вопрос — никто, кроме одного человека.

Помещение было просторным, как заброшенный ангар. Шкафы — опрокинуты, их дверцы зияли пустотой, а стекло, разбитое в оконных проёмах, устилало пол сплошным колючим ковром. Казалось, его не просто выбили — оно взорвалось изнутри, разлетевшись на тысячи острых осколков. Может, так и было. Кто знает. Ветер, врываясь через пустые ра-

мы, раскачивал паутину под потолком — седые, истлевшие космы, которые подрагивали в такт невидимому ритму. Порой их движение было так похоже на чьи-то шаги, что Электрод вздрагивал, как от удара. И каждый раз — снова, снова, снова — по телу пробегала ледяная дрожь.

Он двигался дальше. Каждый шаг — последний. Каждый вдох — почти прощание.

Электрод ещё не решил для себя: затаиться ли, прижавшись к стене, и надеяться, что его не заметят, или продолжать ползти вперёд. Он выбрал второе. Потому что только так у него был хоть какой-то шанс увидеть Ведущего. Если он замрёт здесь — в этой комнате-ловушке — он точно не успеет спастись.

Здание было многоэтажным. Каждый этаж — руины, переплетённые в лабиринт комнат, коридоров, проёмов. Каждая секция походила на предыдущую, как близнец-отражение, и Электрод давно потерял счёт — где он уже был, а где нет. Везде один и тот же серый полумрак, вязкий, как грязная вода. Именно такой антураж и должен быть в этом месте. А как иначе?

Несколько раз он поднимал голову и видел камеры, прикрученные к потолку. Их чёрные, мёртвые объективы смотрели на него с холодным любопытством. В их неподвижных линзах отражался его собственный страх — выпуклый, искажённый, застывший на лице. Он видел его даже на таком расстоянии. Это выражение въелось в кожу, как несмываемая

маска, и Электрод уже не был уверен, сможет ли когда-нибудь стереть его.

Да, он боялся. Электрод чётко понимал, что случится, если его найдут. В этом и была суть игры — прятаться. Парень прятался уже несколько дней. Долгих, бесконечных дней. Не ел ничего, кроме пойманных мышей — сырых, с тёплой, солоноватой кровью. Выбирать не приходилось. При одной мысли о том, что придётся снова пережить этот вкус, внутренности сжимались в узел, и к горлу подкатывала тошнота. Спасало только одно — желудок был пуст. Во всём надо уметь находить плюсы.

Электрод медленно вышел из очередной комнаты, предварительно обшарив взглядом каждый тёмный угол. Света не было — за окнами стояла ночь, плотная и глухая. Приходилось щуриться, чтобы разглядеть хотя бы движение. За всё время, проведённое здесь, он так и не привык к этой тьме. Она была главной опасностью. Кто знает — может, Ведущий уже засёк его и теперь просто ждёт, когда жертва сама придёт в его лапы? Вряд ли — обычно Ведущий действовал иначе. Смерть приходила мгновенно, стоило ему заметить человека.

Мелкими перебежками, стараясь не шуметь, почти не дыша, Электрод переместился в соседнюю комнату. Сердце едва не выскочило из груди, когда мимо него прошмыгнула мышь. Всего лишь мышь! Раньше он бы даже не заметил эту пушистую зверушку. Теперь же парень был готов выпрыг-

нуть из собственной кожи.

Он привалился спиной к холодной, шершавой стене и за-
ммурился. Ноги сами собой сползли вниз, и Электрод рух-
нул на грязный, усыпанный пылью пол. Мысль о том, что па-
рень испачкает одежду, даже не коснулась его сознания. Ка-
кая разница, каким покойником ты будешь — грязным или
чистым? От этого ты всё равно не перестанешь быть трупом.

«Так, надо успокоиться!» — Электрод попытался собрать
мысли воедино. Оставалось продержаться ещё несколько
дней. Регламент гласил, что нужно выдержать неделю. Да.
Неделю. Или добраться до места, где всё началось — тоже
вариант, но практически невыполнимый. Он не мог выбрать-
ся из этого здания — страх приковывал к нему, как цепь.
Именно страх заставил Электрода забрести сюда, и он же не
давал уйти.

Интересно, сколько людей выжило к этому часу? Мысль
об этом била под дых. Целый город, утыканный камерами
со всех сторон. Как вообще Ведущий их находил? Электрод
давно заметил, что эти камеры — через которые «зрители»
наблюдает за игрой — расставлены далеко не случайно. А
это значило, что по ним Ведущий вполне мог отслеживать
своих жертв.

Электрод покачал головой. Если его теория верна, то все
они были как на ладони. Он сам был как та мышь, которую
ещё не поймали только потому, что её время ещё не пришло.
Шорох.

Электрод открыл было рот, чтобы закричать, но звук застрял в горле. Он вскочил на ноги, едва не подвернув лодыжки от усталости, и бешено заозирался. Голова закружилась от резкой смены положения, в ушах загудело так, что его снова затошнило.

Звук нарастал. Может, ветер? Вряд ли — он находился в центральной комнате офиса, здесь не было окон. Или опять мышь?

Из-за угла показался силуэт.

Электрод попятился вдоль стены, пока она не кончилась — тогда он едва не провалился в соседний проём. Парень удержался, судорожно вцепившись дрожащей рукой в осыпавшуюся штукатурку.

Человек пригнулся к полу, всматриваясь вперёд. Это была девушка. Не сразу, но Электрод узнал её — и только тогда смог перевести дыхание. Он шагнул вперёд, выставив руки перед собой. У девушки подкосились ноги — она была готова прыгнуть в окно, если бы оно здесь было.

— Тише, это я! — прошептал он. — Всего лишь я!

Она вгляделась в его лицо. Боже, как же сильно Эльза осунулась! За пять дней, проведённых в этом аду, её черты заострились, кожа приобрела болезненный, землистый оттенок. Русые волосы превратились в солому, белая рубашка и чёрные брюки были покрыты дырами и грязными разводами. На предплечье — даже в темноте видно — зияла глубокая царапина с запёкшейся кровью.

— Ты напугал меня, — выдохнула она, и из её глаз хлынули слёзы. Эльза бросилась ему на шею, и от её прикосновения Электрод покачнулся — парень отвык от объятий за эти дни. Вообще-то он надеялся не встретить никого из других участников до конца недели. Просто затаиться и не высовываться. Неужели это так сложно?

— Ты видела его? — спросил он, стараясь мягко отодвинуться.

Девушка вытерла глаза и покачала головой. Но она уже инстинктивно озиралась по сторонам — привычка, от которой не избавиться. Электрод знал: эти навыки останутся с выжившими на всю жизнь. А весь этот кошмар будет преследовать его в снах до самой старости. Конечно, если он вообще сумеет выбраться.

— Я не видела! — она прижимаясь спиной к стене. — Но я слышала, как он настиг Тори. Эл, эта тварь убила Тори! Её крики до сих пор у меня в ушах. И эти слова... эти слова...

Она захныкала, взгляд стал пустым, невидящим. Электрод рванулся к ней и прижал к себе. Парень не хотел её касаться, но хотел, чтобы та замолчала. Как её успокоить?

— Тише! Нас могут услышать!

— Тори! — всхлипнула она. — Я же... я знала её в жизни! Хорошая девушка, которая и мухи не обидит! Тори!

— Успокойся, иначе займёшь её место!

Собственный голос напугал его до дрожи, но это подействовало. Эльза перестала хныкать, уткнулась лицом в его

рубашку, и ткань мгновенно пропиталась слезами. Чёрт, как же не вовремя!

— Нам надо двигаться, — прошептал он. — Ведущий может настигнуть нас в любой момент. Мне кажется, по этим камерам за нами следят.

Эльза что-то невнятно пробормотала ему в грудь, но не подняла головы. Чёрт, он хочет жить! Что она делает?

Электрод отодвинул девушку в сторону и сделал шаг.

— Иди за мной, если хочешь жить, — произнёс он.

Странно, но Эльза, в каком бы состоянии она ни была, послушалась. Как замороженная, девушка двинулась за ним, ступая так же осторожно, чтобы не издать ни звука. Не шуметь — это было первое правило, которое все участники усвоили.

Они миновали несколько комнат и вышли на полуразрушенную лестничную площадку. Открытое пространство таило опасность — выглядывать было рискованно. Но Электрод краем глаза всё же окинул город.

Они находились в самом высоком здании этого мёртвого мегаполиса. Он покачал головой, вспоминая, как ноги сами привели его сюда. Электрод думал, что здесь сможет укрыться. Переждать всю неделю. Пять дней ему это удавалось. Может, повезёт и дальше?

Эльза тоже пришла сюда. Значит, парень был не один такой. Может, это была глупость — не бежать к окраинам. Может, Ведущий не стал бы искать их там. Нет, не стал бы.

Электрод покосился на стоящую рядом Эльзу. На её лице застыла паника — такая же, как у него самого. Парень знал: на его собственном лице то же выражение. Они были покойниками, если Ведущий войдёт сюда. Стоит тому только переступить порог — и всё кончено. Это было очевидно, как день.

— Что нам делать? — спросила она, и ему показалось, что её голос прозвучал слишком громко. От страха Электрод чуть не столкнул её вниз, но вовремя одумался — поднятый шум услышал бы весь город. Кроме завываний ветра, стояла абсолютная тишина.

— Для начала — замолчать, — прошипел он. — Эльза, мы все здесь, как...

Он не подобрал слова. Как звери, загнанные в угол? Всё происходящее напоминало кошмар. Они действительно были животными, которых выслеживал вооружённый до зубов охотник. И то, как именно Ведущий будет их ловить, зависело только от него.

Многомиллионные денежные мешки готовы были раскошелиться, чтобы увидеть это шоу на своих экранах. И они платили. А участники этого представления были просто загнанными в угол зверьками. Им обещали неслыханные богатства, если они спасутся, если чудом продержатся и выживут эту неделю. Разумеется, всё это было обманом. В здравом уме никто не полез бы в это место. Весь этот город — и все другие арены, где проводились подобные игры, — был

лишь ловушкой. Как можно спрятаться от того, кто идёт по твоим следам?

Шум за спиной.

Электрод увидел в отражении расширяющихся глаз Эльзы все те эмоции, что терзали и его душу. Медленно, словно во сне, парень развернулся и увидел то, что так не хотел.

Улыбка. Этого человека.

— Стуки-стуки! — проскрипел тот и расхохотался. Смех был настолько ужасным, что Электрод готов был прыгнуть с седьмого этажа. Даже такая смерть была лучше встречи с Ведущим.

Эльза закричала, развернулась, чтобы прыгнуть, — но не успела. Что-то ударило её в спину и с силой отбросило обратно, в глубь здания. Она завизжала, пока не врезалась спиной в дальнюю стену. Штукатурка посыпалась вниз. Электрод не был уверен, но девушка тут же замолкла — похоже, она была мертва.

Его собственные ноги отказывались двигаться. Тело предало в самый ответственный миг. Хотя, какой это миг? Электрод и так покойник. Тело просто решило покинуть его на несколько секунд раньше.

— Стуки-стуки! — повторил Ведущий и снова засмеялся. — Подумать только, я и не думал, что это так круто! Вау!

Боль полоснула по животу и подбросила его вверх. Ноги оторвались от земли, и тело полетело, как игрушка, выпущенная из руки ребёнка.

Электрод рухнул на пол, сильно ударившись ногой — похоже, она сломалась. Но тело снова заработало, и парень заорал, срывая связки. Из горла вырвался лишь хрип и Ведущий снова расхохотался.

Этот человек двигался медленно. Удивительно, как он успевал находить людей одного за другим. Похоже, его и вправду кто-то вёл. Или он просто не хотел убивать своих жертв быстро — какой в этом смысл?

Весь в чёрном, через плечо перекинуты патронташи с каким-то странным содержимым. На глазах очки, в которых Электрод видел собственное отражение — они служили, чтобы видеть в темноте. В ухе — наушник. Ведущий был высокого роста. В руках он держал длинную трость, на конце которой переплетались голубые электрические разряды. Странно — это свечение было почти незаметным, словно во тьме оно чувствовало себя как дома.

— Вы последними были, — произнёс Ведущий и покрутил в руках трость. — Ну и пришлось же мне за вами ползать. Сложно, что и говорить. Но за подаренное веселье ты заслуживаешь награды!

Электрод попытался отползти, отталкиваясь ногами. Тело слушалось, но координация была потеряна. По животу текла горячая кровь, и от этого по коже пробегали мурашки. Боли он не чувствовал — только всепоглощающий страх.

Он двигался медленно и вскоре ударился спиной о стену. Западня.

Глазами Электрод нащупал прижатую к стене Эльзу. Её тело едва заметно подрагивало от высокого напряжения. Глаза девушки были открыты, изо рта стекала струйка крови. Кажется, она ещё была жива, и ужас по-прежнему искажал её лицо. Скоро смерть заберёт очередного человека, и Электрод останется совсем один.

— Нет! Пожалуйста! — собственный хриплый голос. Электрод знал: выхода нет. Таковы правила игры. Один ведущий и множество людей, которые должны бежать, должны прятаться. Он прятался пять дней — и вот, наконец, проиграл. Жаль, но проигрыш в этой игре не сулил ничего хорошего. Это была не невинная детская игра, в которую он играл ребёнком. Теперь всё приобрело серьёзный оттенок. Серьёзнее некуда.

Ведущий навис над ним, продолжая крутить трость. Он улыбался, и эта улыбка была самым ужасным зрелищем в жизни Электрода.

— Думаю, я позволю тебе умереть быстро, — произнёс Ведущий. — Всё-таки столько держался, думаю, что...

Из последних сил Электрод ударил ногой по колену Ведущего. Попал! От неожиданности тот потерял равновесие и пошатнулся в сторону.

Откуда-то взялись силы. Электрод поднялся и ринулся к одной из дверей. Нога не давала быстро двигаться, но он старался изо всех сил.

Он хромал и стонал от каждого шага. Что оставалось, кро-

ме бега? Может, ему повезёт, и он чудом продержится...

Яркая вспышка полоснула по глазам. И только после этого он понял, что ноги больше не двигаются. Он упал лицом в пол, попытался вздохнуть — но что-то мешало в груди.

Шаги.

— Ну и дурак же ты, — слышался голос Ведущего. — А я-то хотел сделать тебе подарок. Что ж...

— Да... пошёл ты, — прошептал Электрод и закрыл глаза.

— Я-то пойду! Ха! — дикий хохот маньяка. — А вот ты — застукан!

Удар в спину — и темнота.

Глава 1. За 5 дней и 12 часов до финала.

Сергей открыл глаза и потянулся. Каждый сустав в теле отозвался глухим, болезненным хрустом — будто его всю ночь методично избивали палками, а он только что об этом вспомнил. Впрочем, удивляться не приходилось: парень проработал до самого утра, разгружая вагоны, лишь бы заработать очередную жалкую горстку монет.

Что же он сотворил со своей жизнью?

Сергей не мог ответить на этот вопрос. Когда-то давно он был другим — подающим надежды молодым юристом, которому прочили блестящее будущее. Он сам хотел добиться успеха, знал, чего хочет, и упрямо шёл к своей цели. А потом...

Отчисление из университета. И сразу после этого — удар

от Марии. Девушка, которую он любил, в которую верил, от которой ждал поддержки в трудный час, назвала его неудачником и ушла покорять вершины без него. Её слова врезались в память, как раскалённое клеймо. Психика дала трещину. Сергей опустил руки, бросил всё, к чему стремился, и погрузился в липкую, тёмную пустоту.

Он обвёл взглядом свою однушку и поёжился. Голые стены, оклеенные старыми обоями — синими, с выцветшими разводами, сквозь которые проступал неровный, шершавый гранит. Единственный шкаф у дальней стены вмещал и без того скудные пожитки: несколько рубашек и единственный костюм, на который когда-то пришлось потратить целое состояние. Обеденный стол ломился от мусора — пустые бутылки, смятые упаковки, остатки еды, которая давно превратилась в плесень. Над этим хламом кружили жирные, назойливые мухи. Плесень уже стала привычной гостьей, и Сергей перестал обращать на неё внимание.

В единственном окне, напротив кровати, виднелись серые многоэтажки. В их окнах круглыми сутками горел свет — словно люди там никогда не спят, вечно что-то ищут, вечно поглощают энергию, которой у них в избытке. Сам Сергей почти не включал лампу. Экономил, как мог.

Он сел на край кровати и замер на мгновение, давая телу привыкнуть к вертикальному положению. Прошлая ночь выдалась тяжёлой: два вагона, груды коробок, напарник, который кряхтел и ругался, и мизерная оплата, которую они

поделили на двоих. Но даже эта кроха была победой.

Сергей улыбнулся. Ждать оставалось совсем недолго.

Сегодня должен был случиться переломный момент. Ему обещали позвонить по поводу новой работы. Неделю назад, в одном из дешёвых баров, он познакомился с человеком — дородным, с пухлыми пальцами, который заказывал дорогой коньяк стакан за стаканом. От него несло деньгами и уверенностью. Он сам подошёл к Сергею, сам завёл разговор. А когда парень невзначай пожаловался на поиски работы, взгляд этого человека изменился — стал жёстче, цепче. Он сразу попросил номер. Сергей даже не спросил, куда именно его зовут — было всё равно. Он видел горящий взгляд этого человека и упивался собственным везением. Только потом понял, что так и не узнал имени нового знакомого. Только дату. Сегодняшний день. И момент наступил.

Сергей поднялся и отправился умываться. Ванная находилась отдельно — и это было единственное, что радовало в его квартире. Молодой человек мельком взглянул на себя в зеркало и замер. Тёмные круги под глазами — не просто тени, а синяки, как после драки. Щёки ввалились, скулы заострились, светлые волосы свалились в колтуны. Борода отросла так густо, что почти скрывала губы. Он выглядел как человек, который давно сдался.

«Так, нужно побриться и помыться».

Он потратил на это почти час. Когда процедура закончилась, Сергей выглядел почти опрятно. Почти. Если бы па-

рень надел свой костюм и отгладил рубашку, то стал бы похож на офисного работника. Именно так он и представлял себя всю жизнь — в белой рубашке, в кабинете с видом на город, отдающим распоряжения подчинённым. Ему нравилось командовать. Сергей понял это ещё в университете. И в глубине души всё ещё надеялся стать тем, кем мечтал. Вера в себя не умерла — просто затаилась.

Вибрация.

Телефон зажужжал где-то в комнате, и Сергей выронил зубную щётку, которая с лёгким стуком закатилась под шкафчик. Он не стал её искать. Сорвался с места, перемахнул через кровать и застыл посреди комнаты, прислушиваясь.

Где этот чёртов смартфон?

Звук шёл откуда-то снизу. Парень лихорадочно огляделся, вспоминая, куда закинул телефон прошлой ночью, и заметил куртку, валяющуюся на полу. Сергей рванул к ней и, не с первого раза, вытащил из кармана вибрирующий телефон.

— Алло! — выдохнул он в трубку дрожащим голосом.

Номер был незнакомым. Значит, это он. Тот самый человек.

В трубке слышалось шипение — глухое, прерывистое, будто они разговаривали по старой рации. Сергей затаил дыхание.

— С кем я разговариваю? — спросил голос.

Странно. Человек в баре сам взял у него номер, а теперь не помнит? Может, он звонит многим подряд и путает имена? Всё может быть.

— Добрый день! Это я, Сергей Анатольевич! — произнёс парень, облизывая пересохшие губы. — Вы брали у меня номер несколько дней назад и сказали, что позвоните.

Снова шипение.

— Вы ищете работу, Сергей? — послышался вопрос.

Он улыбнулся сам себе. Разумеется, искал работу. Любую. Если там платят больше пятнадцати тысяч, то согласится не думая.

— Да, я в поиске, — признался парень. — Вы обещали мне помочь.

— Отлично! — голос на том конце изменился, стал ярче, почти торжествующим. — В таком случае, мы готовы предложить вам вакансию прямо сегодня!

Сергей едва не подпрыгнул на месте. Правда, тут же взял себя в руки.

— Знаете, мне нужно подумать... — Он знал, как надо себя вести. Нельзя показывать заинтересованность. Нужно набить себе цену. — У меня много предложений. Я востребованный специалист, и мне нужно...

— Мы готовы предложить вам заработок в районе одного миллиона в неделю.

Шипение в трубке усилилось. Или это зашипело у него в ушах? Челюсть отвисла, дыхание перехватило. Сколько?

Миллион? В неделю? Это розыгрыш. Он предлагает ему продать собственные органы? Такие деньги не платят первому встречному.

— Это розыгрыш, верно? — спросил Сергей, стараясь, чтобы голос звучал ровно. — Знаете, я не готов выслушивать подобное.

— Нет, нет! — собеседник заговорил быстро, почти умоляюще. — Все деньги реальные. Вы можете зарабатывать столько каждую неделю, если будете выполнять все условия договора. При встрече мы всё обсудим, и вы дадите свой ответ. Очень надеемся, что он окажется положительным!

Сергей сжал трубку так, что побелели костяшки пальцев. Сердце билось так громко, что он боялся — его услышат на том конце линии.

— Я... — горло не позволило проглотить слюну. — Когда и куда приезжать?

Снова шипение. Оно затянулось. Сергей уже подумал, что связь оборвалась, что его разыгрывают и сейчас просто бросят трубку. Тогда всё стало бы ясно.

— Сейчас я пришлю вам координаты.

Человек повесил трубку.

Сергея пробил озноб. Всё происходило слишком быстро. Неужели его молитвы были услышаны? Неужели всё наконец изменится?

Он нашёл утюг, старый, с потёртой ручкой, и принялся гладить рубашку прямо на полу. Вода то и дело капала из

утюга, и парень следил, чтобы она не испортила белоснежную ткань. Потом оделся, не поленившись брызнуть на себя одеколоном. Сколько лет он мечтал об этом дне!

На перекус времени не было. Сергей закинул в рот то, что нашёл на столе — кусок колбасы с подозрительными зелёными пятнами. Плесень? Он даже бровью не повёл. Какая разница, что он ест сейчас? Скоро счастливчик будет позволять себе изысканные блюда. И пусть на них тоже будет плесень — Сергей Аркадьевич будет есть их в ресторане.

Миллион в неделю! Четыре миллиона в месяц! Голова пошла кругом. Сергей попытался представить, сколько зарабатывают его будущие начальники. Элита из элит.

На телефон пришло уведомление. Адрес.

Сергей выхватил смартфон и пробежался глазами по строчкам. В кармане нащупал смятую купюру — хватит на такси.

Он выбежал из комнаты, едва успев захлопнуть дверь. Всё его существо рвалось вперёд, туда, где ждала новая жизнь. Он больше никогда не вернётся в эту конуру. Очень скоро парень забудет её, как страшный сон.

Такси подъехало почти мгновенно.

Сергей молча забрался на заднее сиденье и откинулся на спинку. Водитель не задавал лишних вопросов — и это было хорошо. Парень всё равно не смог бы сейчас говорить связно. Он просто сидел и смотрел в окно, наслаждаясь моментом.

Мимо окон неслись огромные здания. Они взмывали в небо, стеклянные фасады отражали утреннее солнце, и Сергею казалось, что он смотрит в будущее. Весь этот пейзаж завораживал его с детства, когда он ещё не понимал, что такое город по-настоящему. Ему нравилось жить в мегаполисе — в огромной системе, где каждый был частью сложного механизма. И совсем скоро парень сам станет частью этой системы. Будет приносить пользу. Будет на плаву.

Вереница машин тянулась бесконечной дугой. Пробки. Вечная проблема больших городов. Все куда-то спешили, как муравьи в огромном муравейнике. Правда, те хоть иногда засыпали. Здесь же движение не прекращалось никогда. Дороги были забиты автомобилями круглосуточно.

Следующие два часа Сергей ехал, погружённый в свои мысли. Он то и дело сверял адрес на телефоне с маршрутом. В этой части города парень никогда не был, но навигатор вёл его точно. Новые улицы появлялись чуть ли не каждую неделю, но карта успевала обновляться. Чудо техники.

К концу второго часа телефон снова завибрировал. Незнакомый номер. Сергей убрал вкладку звонка в сторону, не желая отвлекаться. Он следил за дорогой, боясь упустить нужный поворот. Звонок прекратился.

— Приехали! — сказал таксист, паркуясь у обочины.

Сергей быстро рассчитался и вышел на тротуар.

Район был ему совсем незнаком. Огромные здания упирались в небо — верхние этажи терялись где-то в облаках.

Людей было много. Все спешили по своим делам, одетые в костюмы, похожие на его собственный. Сергей покачал головой, наблюдая за пустыми, безучастными взглядами прохожих. Неужели и у него такой же взгляд?

Он медленно пошёл вперёд, сверяясь с навигатором. Таксист не смог подъехать точно к нужному месту — стоянки были забиты, и Сергею пришлось пройти. Парень даже был рад этому: прогулка поможет привести мысли в порядок.

Сергей оглядывал могучие монолитные сооружения. Каждое здание было выкрашено в свой цвет, но они удивительным образом сочетались, создавая единую гармоничную картину. У дверей любого стояла охрана — наушники, чёрные защитные очки, сосредоточенные лица. Эти люди что-то шептали в микрофоны, сканируя каждого входящего. Сергей мечтал, что когда-нибудь у него будет такая же охрана. Он не будет скупиться на их оплату.

И вот оно. То самое здание.

Огромное, под сотню этажей, оно упиралось в небо, как и его каменные собратья. Синее, почти сапфировое. Плиты фасада отражали прохожих, как зеркала. Сотни окон искрились на солнце, скрывая внутренний мир офисов за бликами.

Стеклянные двери открывались сами, стоило приблизиться. Сергей начал подниматься по лестнице. Ноги подкашивались от волнения. Он так радовался, что готов был расплакаться. Только бы всё получилось!

Телефон снова завибрировал. Он фыркнул и увидел тот

же номер, что звонил в такси. Может, что-то важное?

Он нажал на кнопку и прислонил трубку к уху.

— Да?

— Сергей? — послышалось в динамике. — Я обещал вам позвонить, вот звоню. Мы с вами виделись несколько дней назад.

Сергей непонимающе вытаращил глаза. Что-то не сходилось. С кем тогда он разговаривал? Откуда тот человек взял его номер?

Но парень снова уставился на здание и вспомнил разговор по телефону. Один миллион в неделю. С его нынешним заработком он копил бы эту сумму несколько лет. Всё складывалось слишком хорошо, и он просто так не опустит руки.

— Извините, — собственный голос удивил. — Вы ошиблись номером.

Сергей отключился, улыбнулся во весь рот и продолжил подниматься по ступенькам — навстречу своей судьбе.

Глава 2. За 5 дней и 10 часов до финала.

Охрана провожала его взглядом. Сергей изо всех сил старался не смотреть в их сторону, но глаза предательски сами находили этих монолитных людей в чёрных костюмах — неподвижных, бесстрастных, похожих на киборгов из дешёвого фантастического фильма. Сердце отбивало чечётку где-то в горле, а по спине бегали мурашки, танцующие джигу. Мысленно он обругал себя за такую реакцию. Парень ничего

плохого не делал! Его пригласили сюда, и какое право имели эти «блюстители порядка» вот так на него смотреть, сбивая с толку?

Двери распахнулись перед ним, и шум — многоголосый, густой, живой — наполнил уши. Только теперь Сергей смог выдохнуть. Но не успел он перевести дух, как взгляд переключился на открывшееся зрелище.

Огромный этаж простирался во все стороны, теряясь в дымке перспективы. Мраморный пол — гладкий, зеркальный — отражал потолок и свет гигантской люстры, которая висела у него над головой, как хрустальное солнце. Стены из белого камня, с благородными прожилками, создавали ощущение, что Сергей попал не в офис, а в храм. Или в музей. Или в место, где люди поклоняются деньгам.

Здание изнутри напоминало торговый центр — если бы не тот факт, что люди здесь явно не собирались ничего покупать. Они двигались с целеустремлённостью роботов: кто-то сжимал папки, кто-то говорил в гарнитуру, кто-то просто смотрел в одну точку и шёл, шёл, шёл. У Сергея разбежались глаза от количества офисных работников. Эти люди, казалось, не видели ничего перед своим носом — все были погружены в собственные мысли, в свои цифры и дедлайны. Оставалось только догадываться, сколько они зарабатывают. Наверное, столько, сколько ему не снилось и в самых смелых мечтах.

Он начал подниматься по лестнице. В сообщении вместе

с адресом был указан этаж и кабинет. Семьдесят седьмой! Самый верх здания. Сергей глазами поискал лифт, но так и не нашёл. Впрочем, он знал: в подобных зданиях лифты не ходили с первого этажа. Они словно не существовали для простых смертных — вся настоящая жизнь начиналась со второго.

Мимо него неслись люди, едва не задевая плечами. Сергей то и дело шарахался в сторону, чувствуя себя лишним, неуместным, как грязное пятно на белоснежной скатерти. Кто они и кто он? Эти люди уже пробили себе путь на вершину. Ему это только предстояло. Но совсем скоро всё изменится. Он надеялся. Он верил.

И вот он, лифт.

У дверей стояла высокая блондинка — она нервно нажимала на кнопку вызова раз за разом, словно это могло ускорить процесс. Пока Сергей направлялся к ней, двери открылись, и девушка вошла внутрь, явно не собираясь его дожидаться.

— Пойдите! — выкрикнул он и сорвался с места.

Двери уже начали закрываться, и в последний миг парень успел пропихнуть между ними руку. Створки сомкнулись на его запястье, но, словно передумав, разошлись, впуская внутрь.

Девушка улыбнулась ему — лучезарно, ослепительно — и выставила руки перед собой в примирительном жесте.

— Извините, я вас не заметила, — произнесла она.

Девушка была одного с ним роста, с округлыми формами, которые строгие чёрные брюки и белая рубашка не могли скрыть. Очки на переносице — тонкая оправа, умные линзы — скрашивали деловой образ и добавляли ей шарма. Сергей про себя отметил, что она довольно привлекательна. Как же давно он не разговаривал с девушками!

— На какой вам этаж? — Он не знал, с чего начать, и решил начать с банальности. — Мне вот на последний.

Девушка снова улыбнулась и кивнула.

— Мне тоже! Какое совпадение.

Лифт тронулся, и тросы издали характерный, протяжный звук поднимающейся тяжести — глухой и металлический.

Да уж, действительно. Сергей почесал затылок. Когда-то давно он легко находил общий язык с девушками. В те далёкие времена он ещё не потерял веру в себя. Он был уверенным, харизматичным парнем, к которому тянулись люди. Куда всё это делось? О чём с ней сейчас говорить? Надо же что-то сказать...

— Вы тоже устраиваетесь на работу? — брякнул он. — Меня пригласили на собеседование.

— И меня тоже!

Вот оно как. Сергей отвернулся к двери и принялся поправлять костюм, хотя в мыслях уже лихорадочно перебирал варианты. Выходит, они могут стать коллегами. Разумеется, если повезёт и он получит это место. Нужно познакомиться уже сейчас. Лишним не будет.

— Меня зовут Сергей, — он протянул девушке руку.

Она, немного помедлив, пожала её. Пальцы у неё были тёплые и сухие.

— Ирина. Очень приятно.

— Взаимно, — Сергей слегка встряхнул её ладонь. Он хотел было поцеловать ей руку, но передумал. На джентльмена парень не очень-то смахивал, да и таким жестом мог спугнуть девушку.

Дальше они ехали молча. Ирина сама не заговаривала, а Сергей тщетно пытался придумать тему для беседы. Банальное «как дела» звучало бы неуместно, а что-то более остроумное не приходило в голову — мысли были заняты совершенно другим.

Удивительно, но пока они добирались до самого верха, лифт нигде не останавливался. Какова была вероятность, что в таком здании никто не нажмёт кнопку? Теория вероятности дала сбой, и Сергей чуть не засмеялся. Похоже, сегодня ему действительно везло.

Лифт остановился, и вибрация пробежала по ногам. Сергей едва не подпрыгнул, когда кабина дёрнулась чуть сильнее обычного. Двери открылись, и Ирина первой шагнула наружу.

Этот этаж кардинально отличался от первых двух. Если там всё было слишком аккуратным, стерильным и возвышенным, то здесь царил деревянный стиль, который больше напоминал старую больницу или библиотеку. При этом Сер-

гей точно понимал: каждая досочка на полу стоила как вся его одежда. Видимо, такова сейчас была мода — старина за бешеные деньги.

Потолок был достаточно высоким, чтобы не задевать его головой, но если бы Сергей подпрыгнул, то легко бы ударился и набил шишку. Окон не было — единственным источником света служили бра на стенах. Света они давали предостаточно, мягкого, ровного, без теней.

На всём этаже была всего одна дверь, к которой они и направлялись. У двери стоял высокий охранник — чем-то напоминающий тех, что дежурили внизу. Он свирепо оглядел их с ног до головы, но ничего не сказал. Казалось, его вообще ничего не волнует — пока нет прямой угрозы. А они явно не несли угрозы для такого здоровенного лба. Хотя, судя по его стойке, киборг в пиджаке был готов ко всему.

— Здравствуйте. Мы пришли по приглашению на собеседование, — начала Ирина. — Должно быть, мы...

— Прошу, по одному, — оборвал охранник и отошёл в сторону, освобождая проход. Одной рукой монолитный дестина толкнул дверь, и та приоткрылась. Изнутри полился тёплый, жёлтый свет.

— Ну что? — Ирина повернулась к Сергею. — Ты или я? С одной стороны, по этикету нужно было пропустить девушку вперёд. Но Сергей так долго ждал этого момента, что просто не мог усидеть на месте. Он должен был войти первым.

— Давай я, — произнёс парень и шагнул к двери.

Девушка не возражала. По её лицу было видно, что она на грани паники, и нужно было выиграть хотя бы несколько секунд, чтобы успокоиться. Сергей готов был принять удар на себя.

Он шагнул внутрь.

Здесь было теплее, чем в коридоре. Комната оказалась огромной — она скорее напоминала тронный зал, чем кабинет. Потолок здесь был выше, и его покрывали увесистые плиты красного цвета, в которых из-за недостатка света нельзя было увидеть своё отражение. Огромный стол с десятком пустых бархатных кресел протянулся вдоль всей комнаты. На нем горели свечи — тонкие струйки пламени, колеблющиеся от невидимого дыхания. Света от них было мало, но те все-таки создавали нужную атмосферу. Пахло чем-то терпким, густым, что било в нос, как дорогой парфюм. Сергей едва не чихнул. Только бы не приступ аллергии!

За столом, у самой дальней стены, сидел человек. Он читал какую-то книгу, не поднимая седой головы. Очки мужчина придерживал одной рукой — старый, привычный жест. Сергей уже собрался кашлянуть, чтобы обозначить своё присутствие, когда тот громко закашлялся сам.

— Добро пожаловать, — прохрипел он, пытаясь высвободить горло. — Я рад, что мы наконец-то смогли встретиться. Наконец-то? Что это могло значить?

— Я тоже очень рад, — произнёс Сергей. Голос едва его

не выдал, дрогнув на высокой ноте. — У вас тут... очень красиво.

Мужчина улыбнулся. Его лицо было в морщинах — глубоких, как трещины в сухой земле, и от улыбки они проступили ещё сильнее, отбрасывая на лицо рябь теней.

— Спасибо за комплимент. Я сам создавал дизайн. Ну что ж, давай сразу к делу, а то там ещё барышня, верно?

Сергей вдохнул ароматный воздух полной грудью и подался вперёд. Мужчина кивнул в сторону кресла рядом с собой, и Сергей, подойдя ближе, сел в него. Кресло оказалось мягким, глубоким, почти обволакивающим. Парень хорошо знал психологию собеседований: кресло должно быть ниже, чтобы подчинённый чувствовал себя маленьким, а свет должен бить в глаза, создавая дискомфорт. Но здесь всё было иначе. Кресло стояло на одном уровне, света не было вовсе. Всё напоминало семейные посиделки — если бы не атмосфера, тягучая и странная.

— Меня зовут Мистер Кeroу, — представился седой мужчина. — Я учредитель компании «Дрод». Слышал про такую?

Сергей честно покачал головой. Он слышал это слово впервые.

— Я Сергей, — произнёс он и почувствовал себя нелепо. Наверное, нужно было представиться с отчеством, но язык не повернулся. Мистер Кeroу, значит?

Мужчина улыбнулся ему.

— Я знаю, кто ты такой, Сергей, — сказал он. — И знаю, что тебе нужна работа. Знаю так же, что ты наделён умом и жаждешь проявить себя. Я могу тебе помочь.

— Я... — Сергей облизнул пересохшие губы. — Очень рад, но не могли бы вы рассказать мне подробнее об этой работе? Всё-таки такие деньги... Всё легально?

Как же ему хотелось, чтобы всё оказалось в порядке! Его родители, отвернувшиеся от него, уверены, что их сын так и останется в грязи. Уверены, что он — самый большой неудачник на свете. Больше всего Сергей хотел доказать им обратное. Эта работа была ему нужна. По сути, парень готов был согласиться на что угодно — за такие-то деньги. Разумеется, если это было законно. В тюрьму он не собирался.

Мистер Кероу достал из-под стола увесистый пакет с бумагами и протянул его Сергею. Тот аккуратно принял его в руки. Пакет оказался тяжёлым — не меньше сорока страниц.

— Наша компания, — начал Кероу, — занимается созданием одного шоу. Оно уже вышло на передовые позиции во всём мире. Мы активно привлекаем нужных нам людей, ведь «реалити» всегда нужны участники.

— Шоу? — Сергей слушал вполуха, разворачивая пакет. Он уже пробежал глазами договор. Действительно, значилось какое-то шоу со странным названием — «Прятки». Это что же, детская игра? Сергей всмотрелся в текст внимательнее и едва не поперхнулся. В графе оплаты стояли те самые суммы, которые ему обещали по телефону. Неужели это правда?

— Я никогда не слышал про ваше «реалити»...

Мистер Кероу пожал плечами. Он сидел в кресле расслабленно, руки покоились на подлокотниках, как у короля на троне. Мужчина щурился от света свечей и казалось, будто он только что проснулся.

— Конечно, не слышал. «Прятки» только-только набирают оборот, и смотрят его... скажем так, далеко не простые люди. Это... азартная игра. Понимаешь? Уже вложены очень большие деньги, и, поверь, они продолжают пополняться.

Пунктов было столько, что Сергей не знал, за какой взяться. По большей части они казались ему шуткой. Глаза пере скакивали с одного на другой, парень не мог сосредоточиться: «п. 3. Продержаться надо семь дней», «п. 6. Локация подбирается индивидуально. Прятаться можно где угодно», «п. 9. Через камеры ведётся трансляция. Ведущий не наблюдает».

Сергей переворачивал страницу за страницей. Буквы начинали расплываться перед глазами. Слишком много пунктов, каждый из которых походил на правила какой-то странной игры.

«п. 10. Вы не имеете права использовать собственные имена». «п. 22. Азартная игра не несёт ответственности за шоу».

Азартная игра... Что это могло значить?

— Я не совсем понимаю... — произнёс Сергей. — Что от меня будет требоваться? Я что, буду ведущим? Должен

кого-то искать?

Мужчина рассмеялся. Смех у него был затяжной, глубокий, и Сергей не сдержался — улыбнулся в ответ. Такое ощущение, будто парень сказал что-то ужасно глупое.

Мистер Кероу вытер влажные глаза ладонью.

— Увы, мой мальчик, нет, — последовал ответ. — Ведущий у нас уже есть. Ты будешь одним из участников. Участником шоу. Разумеется, если согласишься.

Сергей продолжал перелистывать бумаги. Эти пункты не значили для него ровным счётом ничего. После увиденной суммы он уже не мог соображать здраво.

— Четыре миллиона в месяц за какую-то игру? Серьёзно? — прошептал он. — Вы не шутите?

В душе витали нотки сомнения. Внутренний голос кричал о каком-то подвохе, но Сергей старался заглушить его.

Мужчина отрицательно покачал головой, затем ткнул пальцем в договор.

— Вот документ. Всё честно. Пункт сорок восемь. Деньги действительно большие, но, поверь, в ставках крутятся огромные средства. Ты спрашивал про легальность? Так вот, всё здесь совершенно законно.

Сергей пролистал до нужной страницы и увидел указанный Мистером Кероу пункт: «п. 48. Правила действительны и нерушимы. Стороны заключают договор, по которому все указанные суммы будут выплачены в срок и полностью защищены юридически».

Он немного успокоился. Выходит, это был не розыгрыш? Как же трудно было в это поверить!

Сергей пролистал до самого конца договора, где стояла пометка для подписи. Его подписи. Подумать только — один шаг отделяет его от неслыханного богатства! Все мечты могли сбыться разом, и парень больше не будет пустышкой, какой уже успел себя считать.

— Значит, мне нужно будет... прятаться, а меня будут искать? — улыбнулся он. — Вы серьёзно? При любом раскладе я получу свои деньги?

Мужчина кивнул.

— Получишь. Сполна. — Оправа очков блеснула в свете свечей. — Так что, согласен?

Сергей представил лица родителей, которые узнают, кем стал их сын. Он не обижался на них. Парень будет помогать им, чем сможет. Представил и выражение лица бывшей девушки — той самой, ради которой готов был сворачивать горы. Как же ему хотелось посмотреть в глаза этой дамочке из своей новой машины!

Да, эта работа отличалась от той, о которой он мечтал. Но ведь всё было возможно, если у тебя есть деньги! Сомнения отпали. С этого момента Сергей будет знать себе цену. И его цена — четыре миллиона в месяц!

Он взял ручку со стола и поставил свою подпись.

Мистер Кероу улыбнулся и хлопнул в ладоши.

— Правильный выбор, Сергей! — Мужчина приподнялся

и потрепал его за плечо. — Чёрт возьми, как же нам тебя не хватало! Поверь, мы сделаем всё, чтобы ты не пожалел о своём выборе! Обещаю! А теперь позови ту прелестную особу. Скоро мой секретарь вынесет тебе копию договора.

Сергей кивнул и зашагал к двери. Его переполняло счастье, которому не было предела. Это была его маленькая... Нет! Огромная победа! Теперь всё будет по-другому! Он верил в это всем сердцем.

Глава 3. За 5 дней и 9 часов до финала.

Ирины не было слишком долго. Сергей стоял у дальней стены, вжавшись спиной в холодный, шершавый камень, и чувствовал себя манекеном в пустой витрине. Мистер Кероу велел ждать документы, но присесть было негде, а взгляд охранника, прожигающий спину, лишал последней способности стоять смирно. Сергей принялся расхаживать из стороны в сторону, изображая заинтересованного созерцателя. Это было жалкое зрелище. Разглядывать было решительно нечего: ни картин, ни фресок, ни даже трещины на штукатурке, которая могла бы отвлечь внимание. Только бесконечный, стерильный коридор, где каждый его шаг гулко отдавался в тишине, выдавая нервозность с головой.

Он достал телефон, чтобы хоть чем-то занять руки. Написал матери. Коротко, сухо: нашёл работу, всё хорошо. Текст повис в эфире серым, непрочитанным облаком. Мать, как и отец, были вечно заняты своей жизнью, своим «важным»

миром, в котором для сына, скатившегося на самое дно, не нашлось ни щели, ни времени. Сообщение ушло в пустоту. Ответа не последовало.

Время тянулось, как патока. Сергей успел десять раз посмотреть на экран — там мелькали одни и те же цифры — когда двери наконец распахнулись, и показалась Ирина. Её лицо было озадаченным, но сквозь эту озадаченность проступала растерянная, почти детская улыбка. Она встретилась с ним взглядом и коротко взмахнула рукой.

Она прижимала к груди точно такую же увесистую папку, какую видел Сергей. словно это была не стопка бумаг, а нечто хрупкое и бесценное.

— Ты тоже принят? — осведомилась Ирина, оказавшись рядом. — Поверить не могу... Я так долго искала работу, и вот наконец это случилось!

Он не сдержал улыбки. У них с этой девушкой, казалось, было много общего — одна и та же отчаянная надежда, приправленная недоверием к собственному счастью. Ему до боли захотелось с ней подружиться. Сколько лет прошло с тех пор, как у него были друзья?

Все контакты оборвались в тот самый миг, когда его жизнь покатилась под откос. Вспомнилось, как когда-то он был душой компании, центром вселенной для тех, кто искал выгоды от его успеха. Какими же фальшивыми оказались эти люди. Они не были друзьями — просто пассажирами, которые легко пересаживались на другой, более перспективный по-

езд, стоило ему сойти с рельсов. Сергей остался один на перроне, без билета и без будущего.

— Знаешь, я тоже до сих пор не могу в это поверить... Ты смотрела договор?

Ирина кивнула и потрясла папкой.

— Столько пунктов... — пожаловалась она, и глаза её расширились от воспоминания. — У меня глаза разбежались. Да и... было трудно сосредоточиться, зная, что...

«Что тебе заплатят безумные деньги за какую-то ерунду», — закончил он мысленно за неё.

Он снова улыбнулся. Эти деньги падали им на голову, как манна небесная. Как ещё это назвать, если не даром судьбы?

Двери снова открылись. Охранник, по-прежнему бесстрастный, отступил в сторону, пропуская черноволосую девушку. Она была миниатюрной, почти кукольной, в таком же строгом костюме, как у Ирины, но без её мягкости. Острые плечи, тонкая шея. Её нельзя было назвать красавицей: слишком маленький нос и глубоко посаженные карие глаза делали её похожей на испуганного, но злого зверька. Сергей никогда бы не обратил на такую внимания на улице. Девушка-секретарь окинула его цепким взглядом с ног до головы, и в выражении её лица мелькнула холодная отстранённость — похоже, он ей тоже не приглянулся.

В руках она держала такую же папку-дубликат.

— Это ваше, мистер Сергей Аркадьевич, — сухо произнесла она, протягивая документ. — А теперь прошу вас про-

следовать за мной.

Она развернулась и зашагала по коридору, даже не обернувшись. Каблуки её чёрных туфель выбивали по мраморному полу дробный, отрывистый ритм. Ей было абсолютно всё равно, пойдут они или останутся. Она просто делала свою работу.

Сергей и Ирина переглянулись и двинулись следом. Но путь их лежал не к лифту, а к винтовой лестнице, которая уходила вверх, на следующий этаж. Сергей удивился — он был уверен, что они и так находятся на самом верху.

Лестница оказалась крутой, почти отвесной, а ступени — неестественно высокими. Приходилось задирать ноги, и каждый шаг грозился закончиться падением. Сергей хотел предупредить Ирину, но не успел: она споткнулась и едва не полетела вниз. Он инстинктивно рванулся и подхватил её под локоть. Девушка бросила на него благодарный взгляд, коснувшись рукой его плеча.

— Спасибо большое! — прошептала она, и голос её дрогнул. — Что-то мне всё это не нравится.

— Видимо, в этом здании есть чердак. Сейчас узнаем.

— Я очень надеюсь, что нас не ведут разделять на органы, — нервно улыбнулась она. — А то мало ли, упустили какой-нибудь пункт...

Эта мысль не приходила ему в голову. Он уже хотел было остановиться, задуматься...

— Не отставайте! — раздался резкий голос секретаря

сверху. — Мы почти пришли.

Отступить было поздно. Он подписал бумаги. Теперь оставалось только идти до конца.

Лестница кончилась, и они шагнули в круглое помещение. Здесь было сумрачно, полумрак, словно разбавленный водой, съедал чёткость линий. Под ногами закрипел старый, тёмный паркет, покрытый паутиной трещин. Казалось, они попали в декорации к старому фильму ужасов — на чердак заброшенного дома, а не в элитное офисное здание.

Стены здесь были отделаны тёмным мрамором. Бледные, извилистые прожилки расползались по их поверхности, как вены по старческим рукам. Вдоль стен, на низких деревянных скамьях, сидели люди. Они о чём-то переговаривались, но слов Сергей не мог разобрать — лишь глухой, слитный гул, как отдалённый шум прибоя.

— Добро пожаловать в семью! — произнесла секретарь, развернувшись к выходу и бросила через плечо: — У вас есть время, чтобы со всеми познакомиться.

Она исчезла внизу по лестнице, даже не попрощавшись. Сергей выпучил глаза от неожиданности — он хотел расспросить её о предстоящем, но девушка уже растворилась в темноте.

Он переглянулся с Ириной и увидел в её глазах то же самое замешательство. Она пожала плечами и кивнула в сторону людей.

Несколько девушек, сидевших рядом, что-то оживлённо

обсуждали, жестикулируя и изредка хихикая. Все — как на подбор — были одеты в офисную форму. Сергей удивился этому странному единообразию. И он сам, и Ирина выглядели так, будто их всех одевали по одному лекалу. Словно кто-то дал команду: «Будьте одинаковыми».

Несколько парней тоже переговаривались между собой. Всего Сергей насчитал в помещении десять человек. Они с Ириной стояли в центре, не зная, куда себя деть. Сергей совершенно не испытывал желания присоединиться к этой публике. В их облике было что-то отталкивающее, искусственное.

Какой-то парень оторвался от разговора, и Сергей столкнулся с ним взглядом. Тёмные выющиеся волосы, белая рубашка. Он не казался расслабленным. Его корпус был подан вперёд, руки скрещены на груди, и он, такое чувство, что-то сжимал в кулаках. Красавцем его нельзя было назвать, но телосложение было впечатляющее: мышцы бугрились под белой тканью. Сергей невольно позавидовал. Сам он всегда был худощавым, сколько ни работал грузчиком, а в последнее время ел ровно столько, чтобы не упасть в обморок.

Парень кивнул, приглашая их присесть.

Ирина подошла первой и опустилась на скамью рядом с ним. Он тут же потерял интерес к Сергею, сосредоточившись на девушке. Его взгляд, настороженный и изучающий, пробежал по ней с ног до головы, и Сергею это совсем не понравилось.

— Меня зовут Игорь, — произнёс он с нарочитой томностью, протягивая ей руку. — А вас, милая барышня?

Сергей ощутил укол злости. Этот тип вёл себя так, будто был здесь главным. Ну уж нет!

Он попытался вклинить между Игорем и Ириной, но тот, даже не глядя на него, легко отодвинул его плечом. Сергей едва удержался на ногах и рухнул на место с другой стороны от своей знакомой. Девушка этого даже не заметила. Она смотрела на Игоря и улыбалась.

— Ирина, — представилась она, пожимая ему руку. — Все тут являются... участниками?

— Знаешь, — произнёс он, понизив голос почти до шёпота, и его дыхание коснулось её щеки, — я до сих пор не верю, что нам будут платить за детскую игру. И прилично так платить!

Ирина хихикнула, и её скованность улетучилась.

— Неужели это всё правда? — спросила она. — Нам предстоит просто прятаться?

Игорь пожал плечами и улыбнулся, но Сергею показалось, что его улыбка была натянутой, словно маска. Новый знакомый украдкой покосился на человека, сидевшего у дальней стены. Тот перехватил его взгляд и расплылся в ехидной улыбке. Сергей поёжился. Этот человек, одетый так же, как все остальные, явно выделялся из толпы. Длинные спутанные волосы, густая чёлка, почти полностью скрывающая половину лица, — но даже в полумраке отчётливо сиял его

ярко-голубой глаз. Высокая, острая скула, обтянутая бледной, почти прозрачной кожей, придавала ему болезненную, но притягательную красоту. Девушки, сидевшие поодаль, тоже косились на него с непонятной, нервной опаской. Он забросил ногу на ногу и слегка покачивал носком ботинка. Заметив взгляд Сергея, он помахал ему рукой. Сергей машинально махнул в ответ, но по спине пробежали липкие мурашки. От этого парня веяло чем-то холодным и чуждым.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.